

RU

Большие языковые модели и концепция языка М. Хайдеггера

Репин М. А.

Аннотация. Цель статьи – выявить, опираясь на философию языка Мартина Хайдеггера, фундаментальные онтологические условия возникновения возможностей у больших языковых моделей (Large Language Models – LLM) порождать подлинный смысл и применить их для критической оценки текстов, генерируемых LLM. В статье производится сопоставление ключевых понятий философии М. Хайдеггера (“Dasein”, “In-der-Welt-sein”, “Sorge”, “Sein-zum-Tode”) с архитектурой и принципами функционирования LLM. Научная новизна исследования заключается в новом подходе к философскому анализу больших языковых моделей через призму экзистенциально-онтологической философии М. Хайдеггера. В отличие от доминирующих в современной литературе эпистемологических и когнитивистских интерпретаций, фокусирующихся на вопросах обработки информации и функциональной эквивалентности человеческого интеллекту, данное исследование переносит проблематику на фундаментальный онтологический уровень, раскрывая структурные условия возможности подлинного смыслопорождения. Новаторским является установление прямой связи между отсутствием экзистенциальной структуры у LLM и их неспособностью к аутентичному смыслопорождению, что переводит дискуссию о машинном понимании из плоскости увеличения вычислительных мощностей и объемов данных в область фундаментальных вопросов о природе человеческого бытия и языка. Исследование вносит оригинальный вклад в понимание LLM как технологического воплощения Gestell, демонстрируя, как современные языковые модели институционализируют предельно техническое отношение к языку, трансформируя его из «дома Бытия» в исчисляемый ресурс, что имеет далеко идущие философские и культурные последствия для понимания природы коммуникации и познания в цифровую эпоху. Результаты показывают, что LLM, действуя вне экзистенциальной структуры Dasein (человеческого присутствия), редуцируют язык до исчисляемого статистического ресурса (Bestand – «запас», «наличность»), лишая его событийно-истинностного измерения. Техническая парадигма (Gestell), лежащая в основе LLM, порождает эпистемические, онтологические и антропологические риски, включая распространение псевдознания и девальвацию человеческого мышления.

EN

Large language models and M. Heidegger’s philosophy of language

M. A. Repin

Abstract. The article provides a philosophical analysis of the ability of large language models (LLMs) to generate authentic meaning. The aim of the study is to identify the fundamental ontological conditions for meaningful discourse based on Martin Heidegger’s philosophy of language and to apply them for a critical assessment of LLM-generated texts. The article compares key concepts of M. Heidegger’s philosophy (“Dasein”, “In-der-Welt-sein”, “Sorge”, “Sein-zum-Tode”) with the architecture and principles of operation of LLMs. The scientific novelty of the research lies in a new approach to the philosophical analysis of large language models through the prism of M. Heidegger’s existential-ontological philosophy. Unlike the epistemological and cognitivist interpretations dominant in contemporary literature, which focus on questions of information processing and functional equivalence to human intelligence, this study transfers the problematic to a fundamental ontological level, revealing the structural conditions for the possibility of authentic meaning-generation. The innovative aspect is establishing a direct connection between the absence of existential structure in LLMs and their inability to generate authentic meaning, which shifts the discussion of machine understanding from the plane of increasing computational power and data volumes to the realm of fundamental questions about the nature of human being and language. The research makes an original contribution to understanding LLMs as a technological embodiment of Gestell, demonstrating how contemporary language models institutionalize an ultimately technical relation to language, transforming it from the “house of Being” into a calculable resource, which has far-reaching philosophical and cultural consequences for understanding the nature of communication and cognition in the digital age. The results amount to the following:

LLMs operate outside the existential structure of *Dasein* (human presence), reducing language to a calculable statistical resource (*Bestand*) and stripping it of its event-of-truth dimension. The technological paradigm (*Gestell*) underlying LLMs engenders epistemic, ontological, and anthropological risks, including the spread of pseudo-knowledge and the devaluation of human thought.

Введение

В последние годы технологический ландшафт претерпел кардинальные изменения с появлением больших языковых моделей (Large Language Models; далее – LLM) от таких корпораций, как OpenAI, Google DeepMind, Anthropic, xAI. Эти системы, оперирующие миллиардами параметров и обученные на колоссальных массивах текстовых данных, демонстрируют не просто техническую эффективность в генерации текста, но феноменальную способность имитировать человеческую речь во всём её стилистическом многообразии – от научного дискурса до поэтического творчества, от философской рефлексии до бытового диалога. Данный технологический прорыв выводит на новый уровень фундаментальные философские дилеммы, веками занимавшие мыслителей: что конституирует подлинное понимание в отличие от механической обработки символов? Где проходит онтологическая граница между аутентичным мышлением и его алгоритмической симуляцией? Может ли язык, лишённый экзистенциального основания, порождать истинный смысл? Эти вопросы перестают быть абстрактными спекуляциями и требуют неотложного философского осмысления в контексте всё более глубокой интеграции LLM в интеллектуальную и культурную жизнь человечества. Как отмечают Г. Киссинджер, Э. Шмидт и Д. Гуттенлохер (Kissinger, Schmidt, Huttenlocher, 2021, p. 18), эпоха искусственного интеллекта бросает фундаментальный вызов нашему пониманию реальности.

Актуальность исследования определяется не столько технологическим прорывом, сколько антропологической дилеммой: является машинный интеллект подлинным разумением или лишь искусной имитацией?

В соответствии с целью исследования были решены следующие задачи:

1. Раскрыть роль экзистенциальной структуры *Dasein* как условия аутентичного понимания и показать отсутствие этой структуры у LLM.
2. Проанализировать концепцию языка как «дома Бытия» и сопоставить её с отношением к языку как к статистическому ресурсу в LLM.
3. Рассмотреть функционирование LLM через призму понятия *Gestell* (по-став), выявив связанные риски.
4. Обозначить контуры ответственного отношения к LLM, опираясь на принцип *Gelassenheit* («отрешённость»).

Методы исследования:

1. Философско-герменевтический метод, позволяющий осуществить интерпретацию и экспликацию ключевых концептов философии М. Хайдеггера (*Dasein*, *Gestell*, *Gelassenheit*) с последующей их аппликацией к феномену больших языковых моделей.
2. Концептуальный анализ, обеспечивающий систематическую деконструкцию понятий «понимание», «смысл», «язык» в их онтологическом измерении и выявление их трансформации в контексте машинной генерации текста.
3. Компаративно-критический метод, дающий возможность сопоставить экзистенциально-онтологическую структуру человеческого присутствия с архитектурными принципами LLM и выявить фундаментальные различия между человеческим смыслопорождением и алгоритмической обработкой языка.
4. Феноменологический анализ, раскрывающий конститутивную роль таких феноменов, как заброшенность (*Geworfenheit*), забота (*Sorge*) и бытие-к-смерти (*Sein-zum-Tode*), в процессе аутентичного понимания.
5. Метод философской экстраполяции, позволяющий спроецировать выявленные онтологические закономерности на прогнозирование эпистемических, антропологических и культурных рисков распространения технологий искусственного интеллекта.

Теоретическая база исследования включает как классические, так и современные работы, посвященные философским проблемам искусственного интеллекта и сознания. Исторически проблема машинного понимания была сформулирована А. Тьюрингом (Turing, 1950), предложившим имитационный тест в качестве операционального критерия разумности. В 1980 г. Дж. Сёрл (Searle, 1980, p. 417) в аргументе «китайской комнаты» наглядно показал различие между синтаксической манипуляцией символами и семантическим пониманием, выявив ограниченность бихевиористского критерия. Современные LLM радикально расширяют поле этого спора. Их архитектура, основанная на статистическом предсказании текстовых паттернов, заставляет усомниться в наличии у них аутентичного понимания. Вопрос смещается от утилитарного «Понимает ли машина?» к более фундаментальному «Что такое понимание и каковы его базовые условия?».

Эти вопросы активно обсуждаются в новейшей литературе. Так, Д. Чалмерс (Chalmers, 2023) задаётся вопросом возможности сознания у LLM, описывая их как потенциальных «философских зомби». Л. Флориди (Floridi, 2023) характеризует подобные модели как «агентов без интеллекта», подчёркивая имитационный характер их поведения. В российском философском дискурсе П. Н. Барышников (2024) анализирует, какое научное знание создаётся с помощью подобных моделей, а В. С. Левицкий (2024) ставит вопрос: являются ли системы вроде ChatGPT мыслящими и понимающими. Однако большинство этих работ остаётся в рамках эпистемологии или когнитивистского подхода. М. Хайманн и А.-Ф. Хюбенер (Heimann, Hübener, 2025) предлагают использовать для анализа LLM концептуальный аппарат Хайдеггера и Лакана, обращая внимание на структурную пустоту в центре языковых операций. Т. Виноград и Ф. Флорес (Winograd, Flores, 1986) ещё в 1986 г.

применяли хайдеггерианскую феноменологию для критики традиционного подхода к проектированию компьютерных систем, подчёркивая необходимость учёта практического контекста человеческой деятельности. Обращение же к экзистенциальной онтологии Мартина Хайдеггера, в частности к его фундаментальному труду «Бытие и время» (Heidegger, 1967; Хайдеггер, 1997) и поздним эссе (Heidegger, 1954; 1947; 1959; Хайдеггер, 1993a; 1993b; 1993c), открывает иную перспективу. Хайдеггер переносит проблему понимания на онтологический уровень, укореняя её в структуре человеческого существования – *Dasein*. Его тезис «Язык есть дом Бытия» (Heidegger, 1947, S. 5) призывает рассматривать язык не как инструмент, а как среду раскрытия истины. В этом ключе критика искусственного интеллекта, предложенная Х. Дрейфусом (Dreyfus, 1992), который опирался на идеи Хайдеггера для демонстрации неалгоритмизируемости человеческого “know-how”, обретает новую актуальность.

Практическая значимость исследования заключается в разработке философско-методологических оснований для критического осмысления роли больших языковых моделей в современном обществе. Формулировка принципов *Gelassenheit* («отрешённости») предоставляет концептуальную рамку для выработки сбалансированного подхода к технологиям искусственного интеллекта, позволяющего использовать их преимущества без утраты человеческой автономии и креативности. Выводы исследования могут быть применены в нескольких ключевых областях: разработке образовательных программ по медиаграмотности и цифровой этике для различных уровней образования; создании методических рекомендаций для педагогов по интеграции LLM в учебный процесс с сохранением критического мышления учащихся; формировании протоколов гуманитарной экспертизы для оценки социокультурных последствий внедрения ИИ-технологий; выработке корпоративных этических стандартов использования LLM в профессиональной деятельности. Особую значимость работа приобретает в контексте подготовки специалистов гуманитарного профиля, которым необходимо понимать не только технические возможности, но и философские импликации взаимодействия с искусственным интеллектом, что способствует формированию нового типа цифровой культуры, основанной на осознанном и ответственном отношении к технологическим инновациям.

Обсуждение и результаты

1. *Dasein* и отсутствие экзистенциального укоренения у LLM

Фундаментальное расхождение между человеческим пониманием и машинной генерацией текста, согласно Хайдеггеру, заключается в различии способов бытия. Человек не просто существует как вещь среди вещей (*vorhanden*); он всегда *присутствует* в мире. Это уникальное онтологическое состояние Хайдеггер называет *Dasein*. *Dasein* – это **бытие-в-мире** (*In-der-Welt-sein*), то есть пребывание в целостной среде смысловых связей, в которую человек изначально «заброшен» (*Geworfenheit*) (Heidegger, 1967, S. 170-175). Наше понимание всегда ситуативно и исторично; оно пронизано экзистенциальной **«заботой»** (*Sorge*), под которой понимается глубокая вовлечённость в собственные проекты и мир (Heidegger, 1967, S. 180-182).

Существенным моментом является также **настроенность** (*Befindlichkeit*) – изначальная эмоционально-экзистенциальная тональность, в которой человеку раскрывается мир (Heidegger, 1967, S. 134-140). Наконец, важнейшую роль в структуре *Dasein* играет его конечность: осознание своей смертности, или **бытие-к-смерти** (*Sein-zum-Tode*), формирует горизонт, в пределах которого обретается подлинный смысл (Heidegger, 1967, S. 252).

LLM, будучи программируемыми системами, принципиально лишены указанной экзистенциальной структуры. Машинная модель не находится «в мире» в хайдеггеровском смысле: она оперирует текстами в изолированном корпусе данных, не обладая телесностью и историчностью. Она не «заброшена» в жизненный мир, а, напротив, **спроектирована** инженерами. Ей неведома подлинная *забота*: «забота» LLM редуцирована до алгоритмической оптимизации. Никакая *настроенность* не направляет её «понимание». Более того, LLM потенциально **бессмертна** и лишена того горизонта конечности, который придаёт глубину человеческому существованию.

Классический пример, иллюстрирующий укоренённость смысла, – молоток у Хайдеггера. Для наблюдателя молоток – наличная вещь (*vorhanden*). Но для плотника в процессе работы молоток – это подручное (*zuhanden*) средство, чей смысл раскрывается в контексте практического использования (Heidegger, 1967, S. 69). Как справедливо указывал Х. Дрейфус (Dreyfus, 1992, p. 54), именно такое практическое “know-how”, а не формализуемое «знание-что», составляет основу человеческого интеллекта и не поддаётся полной алгоритмизации. Т. Виноград и Ф. Флорес (Winograd, Flores, 1986) конкретизировали этот аргумент применительно к компьютерным системам, показав фундаментальные ограничения вычислительного подхода к пониманию. LLM может оперировать словом «молоток», но не участвует в практике.

Таким образом, LLM, действующие вне структуры *Dasein*, не способны воспроизвести подлинную человеческую укоренённость понимания. Их тексты представляют собой поверхностную имитацию осмысленного говорения, не подкреплённую экзистенциальной вовлечённостью в мир.

2. Язык как «дом Бытия» против языка как ресурса (*Bestand*)

В поздней философии Хайдеггер утверждает: «Язык есть дом Бытия» (Heidegger, 1947, S. 5). Язык – это не просто инструмент, а **событие** (*Ereignis*), в котором происходит раскрытие истины (*aletheia*). В подлинном языке говорит само Бытие (“Die Sprache spricht...”), а человек скорее слушает язык, чем контролирует его.

Этому взгляду противопоставлено сугубо техническое обращение с языком, реализованное в LLM. Для модели весь массив текстов предстаёт как однородный **ресурс** данных. В эссе «Вопрос о технике» Хайдеггер (Heidegger, 1954, S. 20-23) вводит понятие **Gestell** (по-став) – особый способ раскрытия мира в техническую эпоху. *Gestell*

заставляет всё сущее предъявлять себя как исчисляемый ресурс – **Bestand** («запас», «наличность»). В контексте языка это означает, что слова и тексты рассматриваются как запасы данных, готовые к извлечению. LLM преобразуют живой «дом Бытия» в механический склад *Bestand*. Семантическая уникальность разных типов высказываний утрачивается.

Ещё в «Бытии и времени» Хайдеггер (Heidegger, 1967, S. 167-169) предупреждал об опасности скатывания языка в то, что он называл «**праздной болтовнёй**» (*Gerede*) – пустым говорением, лишённым укоренённости в бытии. Тексты, генерируемые LLM, представляют собой технологически усиленную «праздную болтовню». Как отмечают Г. Маркус и Э. Дэвис (Marcus, Davis, 2019, p. 25), современные языковые модели являются системами статистической имитации, которые могут успешно предсказывать следующее слово, но не знают, о чём на самом деле идёт речь. М. Хайманн и А.-Ф. Хюбенер (Heimann, Hübener, 2025) развивают это наблюдение, показывая, что LLM оперируют в рамках структуры языка, лишённой измерения негативности и отсутствия, которые центральны для континентальной философской традиции.

Можно сделать вывод, что LLM институционализируют сугубо техническое, расчётное отношение к языку. То, что для человека выступает как «дом Бытия», у модели редуцировано до склада *Bestand*. Язык из носителя смысла превращается в нейтральный сырьевой ресурс.

3. LLM в парадигме *Gestell* и сопряжённые риски

Рассмотрение LLM как воплощения принципа *Gestell* позволяет выявить три фундаментальных риска.

Эпистемический риск. Уверенный тон, с которым LLM генерируют тексты, создаёт у пользователя иллюзию взаимодействия со знающим субъектом. Модель легко выдаёт вымышленные сведения («галлюцинации») с убедительной уверенностью. Пользователь, не обладающий критическим мышлением, склонен принять такой текст за достоверный. В философских терминах система ведёт себя как «философский зомби», имитируя понимание, но не обладая им (Chalmers, 2023). Это грозит распространением псевдознания и подрывом ценности подлинной экспертизы.

Онтологический риск. Хайдеггер (Heidegger, 1954, S. 32-33) предупреждал, что величайшая опасность *Gestell* в том, что этот способ раскрытия мира может стать единственным. Если мы привыкнем взаимодействовать с языком исключительно как с ресурсом, мы можем утратить способность переживать его как событие истины. Язык, сведённый к *Bestand*, перестаёт служить «домом Бытия». Это чревато онтологическим забвением: люди могут утратить чувствительность к истинному откровению сущего через слово.

Антропологический риск. В парадигме *Gestell* сам человек начинает рассматриваться как «человеческий ресурс». Широкое внедрение LLM способно трансформировать когнитивные привычки человека. Как отмечает Б. Брэттон (Bratton, 2016, p. 45), превращение ИИ в невидимую инфраструктуру повседневности делегирует активное мышление машинам. Возникает риск атрофии способности к самостоятельному размышлению и творческому поиску. Происходит девальвация человеческого разума и утрата ощущения собственной уникальности как носителя *Dasein*.

Исходя из вышесказанного, функционирование LLM в парадигме *Gestell* порождает риски на эпистемическом, онтологическом и антропологическом уровнях, угрожая не только качеству знаний, но и самому способу человеческого бытия.

4. *Gelassenheit* как путь к ответственному взаимодействию с LLM

Какой же ответ возможен на эти вызовы? Хайдеггер (Heidegger, 1959) предлагает принцип ***Gelassenheit***, что можно перевести как «отрешённость» или «спокойная невозмутимость». В своей речи «Разговор на просёлочной дороге» он описывает *Gelassenheit* как двойственное отношение к технике: мы одновременно говорим ей и «да», используя её возможности, и «нет», не позволяя ей поработить наш дух (Heidegger, 1959, S. 35-37). Применительно к LLM это означает выработку культуры осознанного использования.

Различение. Необходимо культивировать способность отличать аутентичное человеческое слово от его машинной имитации. Пользователи должны осознавать онтологический статус текста, сгенерированного LLM.

Ограничение. В духе *Gelassenheit* важно сознательно определять границы применимости LLM. Задачи, связанные с этическим выбором, экзистенциальным смыслом или эмпатией, не должны делегироваться машинам. LLM пригодны для рутинных операций, но решения, затрагивающие человеческие ценности, должны оставаться прерогативой человека.

Сохранение. Хайдеггер (Heidegger, 1959, S. 12-14) различал «вычисляющее мышление» (*rechnendes Denken*) и «созерцательно-медитативное мышление» (*besinnliches Denken*). В современную эпоху важно сознательно сохранять пространства медитативного, неалгоритмического мышления: практики замедленного чтения, письма от руки, живого философского диалога. *Gelassenheit* предполагает, что человек учится «отпускать» технику, т. е. не позволять ей постоянно направлять ход его мыслей.

Адекватным ответом на вызовы, порождённые LLM, является выработка отношения *Gelassenheit*. Такая «отрешённость» выражается в различении симуляции и подлинного опыта, установлении пределов для алгоритмических посредников и сохранении областей человеческого мышления, недоступных вычислительной рациональности.

Заключение

Проведённое исследование, основанное на сопоставлении онтологических идей Мартина Хайдеггера с принципами функционирования больших языковых моделей, позволяет сделать ряд выводов.

Во-первых, показано, что аутентичное смыслопорождение неразрывно связано с экзистенциальной структурой человеческого присутствия (*Dasein*). Такие её характеристики, как бытие-в-мире, заброшенность, забота и конечность, выступают необходимыми условиями для укоренённого в опыте смысла. LLM, будучи вычислительными системами, онтологически лишены этих характеристик, вследствие чего их продукция представляет собой симуляцию, а не подлинный *логос*. Специфика хайдеггерианского подхода состоит в раскрытии не просто факта «необходимости жизни» для мышления, а конкретной онтологической структуры *Dasein* как условия возможности подлинного понимания, что отличает данное исследование от эпистемологических и когнитивистских подходов.

Во-вторых, анализ выявил коренное различие между языком как «домом Бытия» (событием истины) и языком как ресурсом. LLM реализуют предельно техническое обращение с языком, превращая его в исчисляемый запас (*Bestand*) в рамках тотального по-става (*Gestell*), что ведёт к утрате его бытийного измерения.

В-третьих, сопоставление LLM с парадигмой *Gestell* высветило сопряжённые риски: **эпистемический** (иллюзия понимания), **онтологический** (угроза забвения бытийной функции языка) и **антропологический** (девальвация человеческого мышления).

Наконец, в качестве ответа на указанные вызовы предложен принцип **Gelassenheit** из философского наследия Хайдеггера. Эта стратегия позволяет использовать преимущества LLM, не позволяя им подменить человеческое творчество и ответственность.

Таким образом, феномен LLM побуждает нас к более глубокому осмыслению природы самого человека, языка и Бытия. Онтологический подход, основанный на философии Хайдеггера, высвечивает уникальность человеческого способа нахождения смысла и показывает, почему алгоритмическая имитация этого процесса неизбежно ограничена сущностными, а не просто техническими факторами.

Перспективы дальнейших исследований видятся в нескольких направлениях. Во-первых, целесообразен анализ феномена LLM через призму других феноменологических концептов, в частности понятия телесности (*Leiblichkeit*). Во-вторых, требуется разработка конкретных образовательных стратегий и этических кодексов, направленных на формирование культуры *Gelassenheit*. В-третьих, представляет интерес герменевтический анализ самих текстов, генерируемых LLM, с целью выявления их воздействия на человеческое восприятие и смыслотворчество.

Источники | References

1. Барышников П. Н. Какое научное знание создаётся большими языковыми моделями? // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. 2024. Т. 25. № 1.
2. Левицкий В. С. Chat-GPT (ИИ): мышление, понимание, бытие? // Философия и общество. 2024. № 4 (113). <https://doi.org/10.30884/jfio/2024.04.01>
3. Хайдеггер М. Письмо о гуманизме // Время и бытие: статьи и выступления / пер. с нем. В. В. Библихина. М.: Республика, 1993а.
4. Хайдеггер М. Вопрос о технике // Время и бытие: статьи и выступления / пер. с нем. В. В. Библихина. М.: Республика, 1993b.
5. Хайдеггер М. Отрешённость // Время и бытие: статьи и выступления / пер. с нем. В. В. Библихина. М.: Республика, 1993с.
6. Хайдеггер М. Бытие и время / пер. с нем. В. В. Библихина. М.: Ad Marginem, 1997.
7. Bratton B. H. The Stack: On Software and Sovereignty. Cambridge, MA: MIT Press, 2016.
8. Chalmers D. J. Could a Large Language Model Be Conscious? // Boston Review. 2023. <https://www.boston-review.net/articles/could-a-large-language-model-be-conscious/>
9. Dreyfus H. L. What Computers Still Can't Do: A Critique of Artificial Reason. Cambridge, MA: MIT Press, 1992.
10. Floridi L. AI as Agency Without Intelligence: On ChatGPT, Large Language Models, and Other Generative Models // Philosophy & Technology. 2023. Vol. 36. № 1. <https://doi.org/10.1007/s13347-023-00621-y>
11. Heidegger M. Brief über den Humanismus. Frankfurt am Main: Vittorio Klostermann, 1947.
12. Heidegger M. Die Frage nach der Technik // Vorträge und Aufsätze. Pfullingen: Neske, 1954.
13. Heidegger M. Gelassenheit. Pfullingen: Neske, 1959.
14. Heidegger M. Sein und Zeit. Tübingen: Max Niemeyer, 1967.
15. Heimann M., Hübener A.-F. Circling the Void: Using Heidegger and Lacan to Think about Large Language Models // Cognitive Systems Research. 2025. Vol. 91.
16. Kissinger H., Schmidt E., Huttenlocher D. The Age of AI and Our Human Future. N. Y.: Little, Brown and Company, 2021.
17. Marcus G., Davis E. Rebooting AI: Building Artificial Intelligence We Can Trust. N. Y.: Pantheon Books, 2019.
18. Searle J. R. Minds, Brains, and Programs // Behavioral and Brain Sciences. 1980. Vol. 3. № 3. <https://doi.org/10.1017/S0140525X00005756>
19. Turing A. M. Computing Machinery and Intelligence // Mind. 1950. Vol. 59. № 236. <https://doi.org/10.1093/mind/LIX.236.433>
20. Winograd T., Flores F. Understanding Computers and Cognition: A New Foundation for Design. Norwood: Ablex, 1986.

Информация об авторах | Author information

Репин Максим Александрович¹

¹ Казанский федеральный университет

Maxim Alexandrovich Repin¹

¹ Kazan Federal University

¹ *hewhoismax@gmail.com*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 07.08.2025; опубликовано online (published online): 10.11.2025.

Ключевые слова (keywords): большие языковые модели; М. Хайдеггер; экзистенциальная укоренённость; техническая парадигма; аутентичное смыслопорождение; large language models; M. Heidegger; existential embeddedness; technological paradigm; authentic meaning generation.